

Вскоре после того, как мы прошли через ворота, мы начали видеть других студентов, слоняющихся туда-сюда.

И хотя для нас они были несущественны, для них мы, должно быть, представляли собой настоящее зрелище. Как только мы появились в их поле зрения, все они начали яростно перешёптываться между собой.

Довольно неприглядные манеры, если хотите знать моё мнение. Почему эти якобы достойные аристократические студенты любят понижать голос и обсуждать нас прямо у нас на глазах?

И, как и предупреждал Гиллес, их взгляды на нас совсем не похожи на те, что были два года назад. Хотя и тогда они и не были особенно дружелюбны, они и близко не были такими резкими и холодными.

— Эй, посмотрите туда. Разве это не Алисия Уильямс?

Я слышу пронзительный, высокий голос, говорящий слишком громко, чтобы считаться шёпотом.

Ох? Кажется, моё имя уже стало известно даже среди тех, с кем я ещё не знакома. Разве это не означает, что я уже стала большой шишкой в Академии?

...Нет, стоп. Мне нужно успокоиться и не думать об этом!

Я изо всех сил стараюсь подавить растущую гордость и предвкушение, чтобы сохранить свой спокойный, безразличный внешний вид.

— Боже. Ты это видишь? У неё повязка на глазу!

— Как безвкусно. Как может девушка носить такую вещь!..

— Интересно, что с ней случилось? Господи, неужели ты думаешь, что она могла ввязаться в драку? Как это ужасно.

— Это портит её хорошенькое личико! Какая жалость...

— Угх, почему-то это выглядит на ней так, что теперь вся она выглядит жутко и ужасно.

— Держу пари, она была проклята! Под этой повязкой, вероятно, гниёт глаз.

Внезапно раздаётся громкий хор перебивающих друг друга голосов.

Вау. Эффект от повязки на глазу превосходит всё, что я могла себе представить.

Благодаря моему новому аксессуару, я, вероятно, получаю вдвое больше оскорбительных сплетен, чем обычно. Какое счастье, что я подарила Дедушке Уиллу один из моих глаз! Я так благодарна, что у меня появилась возможность носить повязку на глазу.

Я бросаю взгляд на Гиллеса и вижу, что у него такое холодное выражение лица, что от его взгляда может замёрзнуть ад. Может быть, это часть его новых актёрских навыков, о которых он упоминал ранее?

— Угх, она просто бельмо на глазу, ведёт себя как ни в чём не бывало.

— Да, какая разница, красива ли она снаружи, когда её сердце отвратительно и черно внутри.

— Верно! Какая разница, как она выглядит, если внутри она ужасна!

— Кроме того, я думаю, что Лиз намного красивее её.

— Она не может сравниться с красотой Лиз!

— Ах! У Лиз самая прекрасная душа из всех, кого я когда-либо встречал!

— Эта девушка не может сравниться с Лиз ни во внутренней, ни во внешней красоте.

Хотя они, вероятно, говорят это, думая, что человек, о котором идёт речь, не может их слышать, я отчётливо слышу каждое их слово.

Чем больше они говорят, тем легче становятся мои шаги, и я уверена, что выражение моего лица становится всё более и более удовлетворённым. С другой стороны, выражение лица Гиллеса с каждым мгновением становится всё более убийственным.

Но я так счастлива! Подумать только, что моя дурная слава распространится до такой степени! Я чувствую себя так, будто меня вознаграждает за тяжёлую работу сама Лиз.

— Было бы так здорово, если бы она бросила Академию навсегда.

— Может ли она уйти отсюда ещё на пару лет?

— Альберт, Алан и Генри – все такие безупречные джентльмены... Как она вообще могла родиться в одной семье с ними?!

— Она единственная неудачница в семье! Я думаю, даже в семье Уильямс не без уroda.

— Даже если у неё неплохое лицо, она ни на что не годна... И так как она ни на что не годна, она помеха даже для своей собственной семьи.

Я так благодарна, что они могут оскорблять человека, находящегося рядом с ними!

Я бросаю взгляд в сторону этих сплетников, и когда наши взгляды встречаются, улыбки на их лицах мгновенно исчезают. Застывшие, неловкие выражения лиц заменяют их улыбки.

Хотя я даже не смотрела на них, атмосфера вокруг становится напряжённой и тревожной. В одно мгновение воцаряется тишина.

Подумать только, что одним лишь взглядом оказываю такое действие... Я действительно, должно быть, вундеркинд абсолютного злодейства!

Впрочем, я бы не возражала, если бы они продолжали издеваться надо мной. Я с удовольствием слушала их легкомысленные оскорбления.

— ...Что? На что ты смотришь?

— Мы не боимся таких, как ты!

Как правило, Академия не требует от своих студентов соблюдения типичных социальных тонкостей, которых требовали бы наши различия в статусах, поэтому я обычно позволяю себе незначительные промахи в этикете. Но чтобы при нашей первой встрече ко мне обращались как к "таким, как ты"... что случилось с их манерами как дворян? Неужели у них нет чувства приличия?

У меня возникает желание наброситься на них, обвинить в их явно низком воспитании. Так как я так давно ни с кем не разговаривала, вполне естественно, что мой язык стал намного острее.

...Но я не могу. Они не стоят моего времени. Поэтому я полностью игнорирую их и прохожу мимо.

Так как территория Академии довольно большая, мы всё ещё довольно далеко от главного здания Академии.

— Почему она здесь?! Я слышал, её отстранили за то, что она ворвалась в спальню Дюка!

— Я тоже это слышал! И я уверен, что она провела последние два года, развлекаясь с другими

мужчинами!

— Какая же она бесстыдная шлюха!

Из-за моей спины раздаются грубые голоса.

Я останавливаюсь.

По этому тону и этим словам я могу сказать, что те, кто говорил это, должно быть, смотрели на меня с огромным презрением в глазах.

С каких это пор меня отстранили от занятий? Слухи – это очень страшная вещь. И подумать только, что именно по такой причине... прямо как настоящая злодейка!

На сколько пунктов сегодня увеличились мои очки злодейства?

Пребывание в уединении в этой маленькой хижине в течение целых двух лет, возможно, было тяжёлым, но, безусловно, это время я потратила не впустую!

Только послушайте все эти подлые слова, которые сейчас говорят про меня.

— Ты совсем не подходишь Дюку!

Ну, этого я не могу отрицать.

— Я уверен, что она водит за нос этого маленького мальчика, чтобы выслужиться перед другими. Она, должно быть, думает, что присутствие рядом с ней милого маленького ребёнка смягчит её имидж или что-то такое.

— Ага. Она вся такая: "Посмотрите на меня! Посмотрите, какая я милая! Я взяла этого бедного сиротку под своё крыло. Разве я не Святая?" Как отвратительно.

— Какой бедный, жалкий ребёнок! Его используют как инструмент, ради достижения её собственных целей..

— Я уверен, что Дюк раскусит эту пустую, жалкую ложь.

...О чём вообще говорят эти болваны? Неужели они совсем с ума сошли? Значит, их предубеждения и неверные представления обо мне повлияли даже на их впечатление о Гиллесе?

Взгляд Гиллеса стал похож на взгляд безумца, жаждущего крови. У него такой вид, будто он в любую секунду может сорваться.

— Ох, как было бы здорово, если бы он обручился с Лиз.

— Верно! Почему же Дюк должен был обручиться именно с ней?!

— Должно быть, он сейчас сожалеет об этом решении!

Стоп-стоп-стоп...

Я вопросительно взглянула на Гиллеса.

Должно быть, он понял, что я хочу спросить, по выражению моего лица, потому что слегка кивнул.

С каких это пор я обручена?!

— Ум, я должна тебе кое-что сказать...

Внезапно рядом со мной раздаётся нежный, приятный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1309510>